

СЕМИНАРСКИЕ ФАМИЛИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА ПО КЛИРОВЫМ ВЕДОМОСТЯМ ЦЕРКВЕЙ ОПОЧЕЦКОГО УЕЗДА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Степанова М.С.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Тимошенкова З.А., канд. ист. наук, доцент

Имя собственное – часть духовной культуры, которая отражает в себе изменения общественной жизни. Это обуславливает актуальность исследований в области исторической антропоники, позволяющей проследить течение жизни общества через эволюцию способов именованья человека. В этой связи интерес представляет изучение фамилий русского православного духовенства, отличающихся значительным своеобразием в процессе их образования. Актуальность исследования также заключена в привлечении регионального компонента, поскольку эти исследования позволяют выявить особенности антропоники в узких территориальных рамках.

Целью исследования является определение специфики фамилий духовенства Опочецкого уезда Псковской губернии в первой половине XIX в.

Материал и методы. В качестве основного источника фамильных прозваний духовенства использованы клировые ведомости церквей Опочецкого уезда из материалов Государственного архива Псковской области, охватывающие период с 1802 по 1867 гг. [1] Помимо клировых ведомостей с целью сопоставить именование священнослужителей в источниках различного происхождения привлечены списки учеников Псковской семинарии 1829 – 1830 и 1851 – 1854 гг. [2].

Хронологические рамки исследования включают 1802 – 1867 гг., что обусловлено сохранностью клировых ведомостей. Территориальные рамки охватывают приходы церквей Воронежской волости Опочецкого уезда Псковской губернии.

Методологическую базу исследования составляют общие методы и принципы исторического исследования, такие как принцип историзма, объективности, системности, сравнительно-исторический метод. Использование массовых источников требует применения количественных методов, а именно выборочной статистики. Анализ антропонимического материала осуществляется также с применением специфических методов ономастического исследования, таких как метод текстологического анализа, метод классификации имен.

Результаты и их обсуждение. Формирование фамилий священно- и церковнослужителей исследователи русской антропоники относят к XVIII – XIX вв [3]. Фамильные прозвания духовенства являются уникальными, поскольку образовались не постепенно, как дворянские, а создавались искусственным путем. Традиция присвоения фамилий будущим священнослужителям исходит из семинарий, где они часто создавались правящим архиереем. Исходя из данной особенности, ряд исследователей по отношению к фамилиям русского православного духовенства применяет понятия «семинарские фамилии», «искусственные фамилии» [4, 5].

В результате анализа клировых ведомостей выявлено три варианта именования духовенства. Первый – личное имя и полуотчество, образованное от личного имени с суффиксами -ов- (-ев-). Второй – личное имя, полуотчество и фамилия. Третий вариант – личное имя и фамилия. Большинство фамилий духовенства образовано на польский манер, завершаясь на -ский, что соответствует моде у русского духовенства на подобные фамилии, но распространены и фамилии, образованные суффиксами -ов- (-ев-).

Одной из наиболее сложных проблем в изучении фамилий духовенства является определение их происхождения, поскольку в их образовании много значит субъективный фактор. Большое значение придавалось благозвучности фамилии, популярность имели фамилии, образованные от греческих или латинских слов, вследствие чего среди священно- и церковнослужителей исследованных приходов распространены такие фамилии как Розанов, Астреин, Грацианский, Юстицкий. Наиболее распространенными, являются фамилии, образованные от названия местности, откуда родом ее носитель (Заклинский, Святогоров, Воронежский, Утретский, Веснеболоцкий и т.д.), либо от названия церкви – места служения отца. Отсюда большое количество фамилий, связанных с церковными праздниками (Знаменский, Введенский, Покровский, Богоявленский). Таковых выявлено 18,9% и 12% от общего количества различных фамилий соответственно.

Особый интерес представляют семинарские фамилии (13,8%), образованные от неканонических личных имен, таких как Неудача, Щука, Верещага (Невдачин, Щукин, Верещагин) или прозвищ. Наличие подобных фамилий косвенно подтверждает, что в повседневной речи еще существуют личные имена, имеющие дохристианское происхождение. Исключенные из письменного употребления уже в XVIII в., они, вероятно, бытуют в виде прозвищ, образованных от них.

Кроме того, имеют хождение семинарские фамилии, образованные от каких-либо широко известных атрибутов христианства (Серебреников), канонических личных имен и их форм (Венедитов), а также

названий животных и птиц, которые уже не могут являться дохристианскими именами в силу позднего создания семинарских фамилий.

Результаты исследования клировых ведомостей отражают распространение внесения фамилий в источники церковного происхождения. Так, с начала и до конца первой четверти XIX в. в клировых ведомостях практически не встречаются фамилии духовенства, даже лица с семинарским образованием зачастую записывают только имя и полуотчество. Вероятно, это объясняется издавна существовавшим правилом обращения к священнику только по имени. Начиная с 1830-х гг. священники и церковнослужители вносят свои фамилии в клировые ведомости, частой становится передача фамилии детям духовного лица, в том числе и женского пола. Фамилии по мужу или отцу указываются для женщин, служащих при церкви в качестве просвирни. В 1829 – 1830, 1851 – 1854 гг. все ученики в списках Псковской семинарии имеют фамилии. В то же время фамилии в клировых ведомостях указываются для лиц, не обучавшихся в семинарии или духовном училище. К концу 1860-х гг. священно- и церковнослужителей, регулярно вносящих свои фамилии в клировые ведомости абсолютное большинство.

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод о высокой информативности клировых ведомостей, как антропонимического источника. Наибольшее распространение семинарских фамилий в источниках церковного происхождения наблюдается с начала 1830-х гг., что относится также к лицам, не имеющим семинарского образования, передача фамилии по наследству. Большинство семинарских фамилий образовано от мест происхождения, церковных праздников, что отражает общее стремление русского православного духовенства к благозвучности фамилий. Вместе с тем встречаются фамилии, образованные от дохристианских имен, что подтверждает их существование в устной речи XIX в., вероятно в качестве прозвищ.

1. Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 39. Псковская духовная консистория. Оп. 1. Д. 671, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 681, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 691, 693, 694, 695, 697, 700, 705, 707, 710, 714, 717. Клировые ведомости церквей погостов Опочецкого уезда.
2. ГАПО. Ф. 291. Псковская духовная семинария. Оп. 1. Д. 5, 6, 17. Списки учеников духовной семинарии.
3. Никонов В. А. Имя и общество. / В. А. Никонов. – М.: Наука, 1974. – С. 169.
4. Голомидова М. В. Искусственная номинация в русской ономастике. / М. В. Голомидова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 1998. – 232 с.
5. Унбегаун Б. О. Русские фамилии. / Б. О. Унбегаун. – М.: Прогресс, 1989. – 443 с.

КУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Стрижнев Ю.А.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Давлатова Е.В., канд. ист. наук, доцент

Текущее состояние культурной жизни общества характеризуется его радикальным обновлением, переоценкой всего культурного наследия человечества. С одной стороны, культура по-прежнему воспроизводит традиционные отношения и образцы поведения, во многом предопределяющие поведение и мышление людей, с другой стороны, широко распространяются современные медиа-формы (телевидение, кино, печать), реклама, что усиливает формирование идеологических и моральных стереотипов массовой культуры, «модного» стиля жизни.

Цель – определить роль культурной коммуникации в информационном обществе.

Материал и методы. Для реализации цели исследования в работе использовались анализ научной литературы по теме, методы систематизации, анализа и обобщения данных.

Результаты и их обсуждение. Культурная коммуникация – это процесс взаимодействия между субъектами социокультурной деятельности с целью передачи или обмена сообщениями (информацией, опытом, душевными состояниями) посредством знаковых систем (естественных и искусственных языков) [1]. Культурная коммуникация не может осуществляться без значимого элемента – общего языка у субъектов коммуникации. Если субъекты коммуникации обладают общим историческим и социокультурным опытом, они одинаково интерпретируют значения символов, что способствует взаимопониманию между ними. Однако значения относительны, и результаты культурной коммуникации могут колебаться от полного совпадения до существенного разногласия между субъектами в интерпретации символов.

В культурной коммуникации могут принимать участие, как индивиды, так и социальные группы, регионы, нации или даже целые страны. В зависимости от количества участников можно выделить межличностную, личностно-групповую, групповую, межгрупповую, межкультурную коммуникацию. Особое место принадлежит массовой коммуникации – процессу трансляции социально и культурно значимой информации с помощью технических средств (радио, телевидение, печать) большому количеству пространственно рассредоточенных людей (массовой аудитории). Культурная коммуникация может иметь прямой (через непосредственные контакты между людьми) или косвенный (через воздействие средств